

Глава 207. Такое богатство.

Цзянь Сю мысленно усмехнулся. Если бы он не знал всех деталей, то мог бы поверить, что к Цзяню Ишаню, наконец, вернулся рассудок, и он, отбросив предубеждения, решил вернуть сына, которого сам же и выгнал.

Но, к сожалению, у этого старика в сердце не было места сочувствию и состраданию. Его ситуация стала угрожающей, а потому ему срочно требовалась поддержка семьи Нанон, чтобы выйти из кризиса. Однако родители Цзяня Сю не шил на контакт, а потому ему оставалось только прибегнуть такому низкому трюку, чтобы повлиять на них.

- Как там отец? – спросил Цзянь Сю свою мать.

- Напился, а теперь круглые сутки сидит и курит, - взволнованно ответила Линь Юлин. Она прервалась ненадолго. – Сынок... не обращай внимания.

Цзянь Сю мог себе представить, что сейчас творилось в голове у матери. Цзянь И и Линь Юлин вполне представляли себе расклад. Условием возвращения будет брак Цзяня Сю Нанон Коу'эр.

Что касалось Цзяня И, то он наверняка желал вернуться в семью, хотя Цзяни и не сделали ничего, когда он потерял всё. Он завидовал их влиянию в обществе. Это давило ему на сердце.

- Не стоит особо надеяться, - решительно сказал Цзянь Сю.

В прошлой жизни он рыдал перед Цзянем Ишанем, держа в руках урну с прахом отца, однако тот так и не попал в семейную усыпальницу.

Разве мог такой человек быть честным по отношению к ним?

- Угу, - ответила Линь Юлин, - мама знает. Ну, раз вы с Сусу в столичных университетах и только-только расписались, отправляться в путешествие будет неудобно. Как насчёт такого? Я позвоню родственникам, и мы отпразднуем середину осени в столице. Сойдёт?

Эти слова несли под собой второй смысл.

Он уже переехал в Цзаннань, так же как и родители их обоих, только Линсу осталась в столице. Предлог был слабоват.

Однако он понимал, как мать заботится об отце, а потому, будучи их сыном, не мог отказать ей.

- Хорошо.

Он собирался в Имперскую столицу.

- Если всё и правда хорошо, - заметно повеселела Линь Юлин, - то, значит, решено. Не стоит откладывать. Я с твоим отцом поеду в город Хан. Организуй нам самолёт. Точно! И пошли машину в Цзан за Ченом Ханьлинем и его женой.

Сказав это, она повесила трубку.

Взгляд Цзяня Сю помутнел.

- Значит, пришло время покончить с семейством Цзянь.

Шум снаружи поутих. Вскоре послышались шаги Ван Синьтон.

- Они уже уехали, - отчиталась она. - Я приказала заворачивать всех их, кроме старика Тана, если снова заявятся.

Цзянь Сю кивнул. Он не должен быть человеком, с которым можно легко встретиться. На Континенте Бессмертных искусств многие головы ломали, пытаясь выдумать, как бы встретиться с мастером секты Ткачей небес.

- Моя мать хочет отпраздновать Фестиваль середины осени в Имперской столице. Организуй всё. И пошли кого-нибудь, чтобы забрали Чена Ханьлиня и его жену из Цзана и организуй самолёт.

- Поняла.

- И кстати, какие у тебя планы на Фестиваль середины осени? - спросил у неё Цзянь Сю.

Ван Синьтон беспомощно уставилась на него.

«Битва между тобой и Цзи Вудао как раз в ночь фестиваля. Твоя жизнь напрямую связана с моей. Думаешь, у меня будет подходящее настроение для праздника?»

Глядя на его умиротворённое выражение лица, девушка подивилась его способности отсаваться спокойным в любой ситуации.

- Переговоры по поставке нефтедобывающего оборудования уже завершены. Отец приедет из Европы как раз к фестивалю.

...

Чен Ханьлинь работал офисным работником в небольшой фирме с зарплатой в три тысячи в месяц, Сун Сяохун торговала одеждой в торговом центре. Хотя он и не разбиралась в одежде, кое-что она всё-таки понимала, да и привыкла к работе быстро.

- Господин Цзянь хочет, чтобы мы поехали с ним в столицу? - Чен Ханьлинь был поражён. Цзянь Сю явно не особо ценил их, а потому это приглашение на празднование Фестиваля середины осени изумило его.

Сун Сяохун, в свою очередь, была счастлива.

- Ханьлинь, ты чего медлишь? Наш зять послал за нами машину. Быстрее собирайся. Не стоит заставлять его ждать.

- Но стоит ли нам ехать? - лицо Чена Ханьлиня приняло озабоченное выражение.

- Ты ещё спрашиваешь! Пусть даже у Цзяня Сю было каменное сердце, наша дочь всё равно растопит его. Всё уже улажено. Семья Цзянь стала такой сильной, а малыш Сю - господином Цзянем.

Лицо Чена Ханьлиня стало задумчивым.

- Может, всё-таки не стоит?

- Я поеду, даже если ты останешься. Не глупи, Ханьлинь. Не стоит терять такой хорошей

возможности помириться с нашим зятем. Хочешь всю жизнь печатать документы и подавать чай?

Чен Ханьлинь помедлил, но всё-таки кивнул.

- Вот так. Ты и Цзянь И были лучшими друзьями. Всё уже прошло, мы признались и покаялись перед ними. Пора уже покончить со всем.

...

Небо было скрыто облаками, дождь, похоже, заканчиваться не собирался. Путь от Цзяня до Хана не занял много времени. Всего три часа при хорошей скорости. Чены уже прибыли, а Цзяни задерживались.

- Э-это дом Цзяня Сю? – поразился Чен Ханьлинь при виде поместья Цзянь. Больше походило на дом отдыха, нежели на поместье.

- Не только Цзяня Сю, но и нашей дочери.

Поскольку он приобрёл его, находясь уже в браке, то это было совместное имущество. Сун Сяолун надеялась, что однажды та родит ему сына или дочь, тогда её положение упрочится.

- Такое поместье стоит не меньше миллиарда, - Чен Ханьлинь занимался продажей жилья, а потому на автомате принялся оценивать увиденное. Такой домик был просто бесценен.

Однако, когда они вошли внутрь, на них словно ушат холодной воды вылили. Их приветствовали только слуги. Цзянь Сю так и не появился. Хотя приветствовали их довольно радушно, они резко поумерили пыл. Он так и не забыл дела минувших дней.

Часов в восемь вечера прибыли старшие Цзяни. Только тогда и появился Цзянь Сю. Самолёт уже был готов, но из-за ливня разрешение на полёт не выдавали, а потому ночевать пришлось в поместье.

Ужен уже был готов.

Цзянь Сю ничего не говорил, равно как и Цзянь И. Линь Юлин произнесла несколько слов, когда Чен Ханьлинь было стыдно заговорить о чём-то. Только Сун Сяохун постоянно что-то тараторила. Ван Синьтон знала, как развлекать людей. Она пригласила известных поваров из разных стран. Напитки и блюда были даже лучше, чем в крутом ресторане.

Когда ужин закончился, все разошлись по своим комнатам, ожидая следующего дня, надеясь, что с утра распогодится.

Чен Ханьлинь стоял на балконе, уставившись в горизонт. Он надеялся, что Цзянь И выйдет на соседний балкон, и он смоет извиниться перед другом, но возможности так и не представилось, а подойти лично смелости так и не хзватило.

Рядом с ним вздохнула Сун Сяохун.

- Я тут порасспрашивала слуг. Тут более пятисот комнат, которые могут вместить около тысячи человек. кроме садовников и охранников тут работает двадцать три человека. Интересно, сколько сейчас денег у Цзяня Сю? Думаю, такие расходы не смог бы позволить и богатейший человек Цзаннаня.

Она долго ещё говорила, пока не заметила, что Чен Ханьлинь её нисколько не слушает.

- Ханьлинь, не задумывайся об этом. Всё ведь хорошо, мы даже ели за одним столом. Что тебя теперь беспокоит?

- Тебе не понять! - вздохнул он.

- А ты всё равно Расскажи, - настаивала она.

Он немного колебался.

- Вообще-то, всё было не так, как сказал Тан.

- То есть, тебя ложно обвинили?

Чен Ханьлинь покачал головой.

- А что тогда?

- История брата И не так проста... Я обещал никому никогда не рассказывать и никогда не показываться в столице. Боюсь, если я покажусь там сейчас...

- Погоди-ка, - поразились Сун Сяохун. - О чём ты говоришь? Что не так с братом И? кому ты обещал никогда не показываться в столице? Что ты пытаешься скрыть?

- В те дни предать его меня заставил не Тан, а кое-кто иной. Могущественная семья из столицы. Брат И родился в ней.

- Но зачем им тогда так с ним поступать.

- Наверное, какие-то семейные дразги. Столичные семьи бессердечны. Богатство и власть развращают людей.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/440928>